

DOI: 10.19181/sntp.2026.8.3.12

EDN: MQHNEI

Научная статья

Research article

СИСТЕМА ЕДИНЫХ ФОНДОВ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ: ПРЕДВЕСТНИК ГРАНТОВОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ?

**Окунева
Марина Олеговна¹**

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Для цитирования: Окунева М. О. Система единых фондов развития науки и техники: предвестник грантовой системы или централизация ведомственного управления? // Управление наукой: теория и практика. 2026. Т. 8, № 3. С. 188–206. DOI 10.19181/sntp.2026.8.3.12. EDN MQHNEI.

Аннотация. Во второй половине 1960-х гг. в ходе экономических реформ была предпринята попытка создать новую систему финансирования отраслевых научных исследований и разработок. Основной целью новой системы виделась увязка финансирования отраслевой науки и экономического эффекта научно-технического прогресса в отрасли. Для решения этой задачи были созданы единые фонды развития науки и техники (ЕФРНТ) отраслевых министерств и ведомств. Новый подход к финансированию должен был стать одним из центральных элементов комплекса хозрасчётных мер экономической реформы. Переход на систему ЕФРНТ происходил постепенно. Началом эксперимента стало введение новой системы финансирования в Министерстве электротехнической промышленности в 1969 г. На втором этапе эксперимента система ЕФРНТ была распространена уже на девять министерств. Новая система была признана успешной. С 1979 г. на неё были переведены все остальные промышленные ведомства. По итогам каждого из этапов эксперимента новая система корректировалась с учётом полученного опыта. Так, существенным изменениям подверглась база расчёта отчислений в фонд: если на первом этапе эксперимента базой расчётов отчислений в ЕФРНТ была плановая прибыль, то уже на втором этапе, учитывая зависимость прибыли от установленных цен, расчёт отчислений производили на основе планируемого объёма реализуемой продукции или (в отдельных ведомствах) на основе иных показателей. В целом новая система финансирования дала положительные результаты: увеличилась доля выпускаемой высококачественной продукции, был зафиксирован рост экономического эффекта, сократились сроки освоения новой техники, технологий и типов продукции. Систему ЕФРНТ положительно оценивали как советские, так и современные исследователи,

которые вплоть до 2010-х гг. неоднократно предлагали создать некие аналоги ЕФРНТ для финансирования отраслевой науки. Однако в системе имелся и ряд выявленных уже в советский период проблем: неравноценность вклада в фонд организаций и предприятий отрасли, централизованное перераспределение между ними средств фонда по усмотрению министерства, необходимость корректировки нормативов отчислений в ЕФРНТ с учётом не только отраслевой специфики, но и экономической заинтересованности предприятий и объединений отрасли.

Ключевые слова: советская наука, управление наукой, ЕФРНТ, финансирование науки, научно-технологическая политика, министерства, ведомства

Благодарности. Статья подготовлена за счёт средств субсидии на выполнение государственного задания на тему «Советская наука: механизмы развития и практики управления научно-техническим комплексом», № FSZG-2024-0001.

THE SYSTEM OF UNIFIED FUNDS FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND TECHNOLOGY: GRANT SYSTEM FORERUNNERS OR CENTRALIZATION OF SECTORAL MANAGEMENT?

Marina O. Okuneva¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

For citation: Okuneva M. O. The System of unified funds for the development of science and technology: Grant system forerunners or centralization of sectoral management? *Science Management: Theory and Practice*. 2026;8(3):188–206. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2026.8.3.12.

Abstract. In the second half of the 1960s, during economic reforms, an attempt was made to create a new system for financing sectoral scientific research and development. The main goal of this new system was to link funding for industry-specific science with the economic impact of technological progress within these sectors. To achieve this objective, unified funds for the development of science and technology (UFDSTs) were established by various ministries and departments. This new approach to funding was intended to become one of the central elements of a set of self-supporting measures applied in the course of the economic reforms. The transition to the UFDSTs took place gradually. The experiment began with the introduction of a new funding system in the Ministry of Electrical Engineering Industry of the USSR in 1969. During the second stage of the experiment, the system of the UFDSTs was extended to nine other ministries. The new system proved successful overall. Starting from 1979, all remaining industrial agencies were transferred to it. After each phase of the experiment, adjustments to the new system were made based on accumulated experience. For example, significant changes occurred regarding how contributions to a fund were calculated: while initially they were based on planned profits, at later stages they started to consider that profit depended heavily on fixed prices. This led to calculations being made according to projected sales volume or other indicators specific to certain government agencies. Overall, the new funding system yielded positive results: there were an increase in high-quality products produced, documented growth in economic benefits and reduced timeframes for introducing new technologies and product types into production. Both Soviet researchers and modern analysts have positively evaluated the system of the UFDSTs, suggesting similar

models could be reintroduced up until the early 2010s for supporting sectoral sciences. However, several issues arose even during the Soviet period: unequal contribution levels among different organizations and enterprises, centralized redistribution of funds at the discretion of a ministry, and the need to adjust contribution rates considering not only sectoral characteristics but also economic interests of facilities and associations involved.

Keywords: Soviet science, science management, unified fund for the development of S&T, science funding, science and technology policy, ministries, agencies

Acknowledgements. The article was prepared with funds from a subsidy for the implementation of the state assignment on the topic “Soviet Science: Mechanisms of Development and Practices of Management in the Scientific and Technical Complex”, No. FSZG-2024-0001.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Опыт организации советской отраслевой науки – чисто советский феномен [1, с. 96]. Именно этот сектор науки был мощнейшим и наиболее многочисленным, и именно он был подвержен наиболее быстрым, радикальным и необратимым изменениям после распада СССР, в результате которых практически прекратил своё существование. Достижения же советской отраслевой науки продолжают привлекать к ней внимание исследователей, анализирующих советский опыт в поисках воспроизводимых механизмов развития. Важным элементом организации советской отраслевой науки является система её финансирования. За время своего существования она неоднократно становилась полем для экспериментов.

Одним из недостаточно изученных механизмов финансирования остаётся система единых фондов развития науки и техники (ЕФРНТ), введённая в 1970-е гг. и ставшая в какой-то степени предвестником грантовой системы. В публикациях 1990-х и 2000-х гг. встречаются многочисленные оценки эффективности этой системы финансирования для развития отраслевой науки, на основе которых авторы приходят к выводу о необходимости воссоздания аналогов ЕФРНТ в российской науке¹. ЕФРНТ рассматривается как предшественник Российского фонда технологического развития [5, с. 50; 6, с. 602–608; 7, с. 36]. В первой половине 1990-х гг. была предпринята и попытка восстановить ведомственные отраслевые фонды финансирования НИОКР, однако в условиях экономического кризиса установленный порядок их формирования за счёт добровольных отчислений предприятий и организаций не мог обеспечить реального притока средств финансирования НИР².

¹ Например: «...необходимо создание или восстановление соответствующих государственных институтов, в первую очередь, органа, выполняющего роль ГКНТ, фондов развития (например, аналога фонду ЕФРНТ в СССР) и т. д.» [2, с. 14]; «...крайне важно создание общенационального (или в отраслевых рамках) Фонда инноваций и развития науки, аналогично Единому фонду развития науки и техники (ЕФРНТ), который использовался в советские времена» [3, с. 35]; «...предлагаемая схема организации фонда очень напоминает отраслевой ЕФРНТ, функционировавший в СССР и очень успешно справлявшийся с задачей финансирования “гражданских” НИОКР на крупных предприятиях. На наш взгляд, возвращение к оправдавшим себя элементам финансирования, используемым в СССР в 80-х гг., позволит... успешно продвигаться по пути построения инновационной экономики в России» [4, с. 31].

² Постановление Правительства РФ от 12.04.1994 г. № 315 «О порядке образования и использования отраслевых и межотраслевых внебюджетных фондов научно-исследовательских и опытно-конструкторских

Однако исследования, специально посвящённые организации и деятельности советских ведомственных единых фондов развития науки и техники, имели место лишь в советский период и касались, как правило, отдельных отраслей. Представляется целесообразным комплексно проанализировать особенности работы советской системы ЕФРНТ. Это позволит прийти к выводу о возможности преемственности относительно рассматриваемого порядка финансирования НИОКР.

КОСЫГИНСКАЯ РЕФОРМА И ПОИСКИ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУКИ

Экономическая реформа, основанная на принципах хозяйственной самостоятельности предприятий и механизмах материального стимулирования заинтересованности в результатах труда, должна была распространить хозяйственный подход и на организацию научных исследований [см. подробнее об этом: 8, с. 216–223]. Результатом труда в науке должно было стать внедрение новой техники и освоение новых технологических процессов. Такая цель ставилась и в предшествующий период [8, с. 149–151], но достичь её в полной мере не удалось. На новом этапе выход виделся в разработке комплекса мер, частью которого должен был стать механизм финансирования науки. К тому моменту в советской науке применялись два порядка финансирования – госбюджетное и хоздоговорное, и оба подвергались критике. Госбюджетный порядок в отраслевом секторе науки в предшествующем периоде был ограничен в пользу хоздоговорного и в целом рассматривался как механизм финансирования академического сектора и комплексных научно-технических программ [9, с. 116–120]. Хоздоговорной порядок, призванный укрепить связи науки с производством, на практике зачастую приводил к тому, что научные учреждения-исполнители брались за любые работы, иногда невысокой научной ценности или непрофильной тематики [9, с. 572–577]. Требовалось найти некий третий путь.

Практически сразу после смены курса экономической политики ГКНТ СССР, АН СССР и органам партийно-государственного контроля было дано поручение проработать вопрос об эффективности действующей системы планирования и финансирования научных учреждений³. В декабре 1965 г. Отдел науки и культуры Комитета партийно-государственного контроля направил председателю ГКНТ СССР В. А. Кириллину аналитическую записку «О совершенствовании системы планирования и финансирования научных исследований»⁴. В ней констатировалось, что «существующая система планирования и финансирования... сковывает инициативу научных учреждений и препятствует министерствам и ведомствам в полной мере использовать предоставленные им права в проведении единой технической политики в отраслях <...> Не оправдывает себя как основа финансирования научных учреждений и система прямых хозяйственных договоров с промышленными

работ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 16. Ст. 1278.

³ ГА РФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 969. Л. 1. Выписка из плана работы Отдела науки и культуры Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР на апрель – июнь 1965 г.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 969. Л. 2–8.

предприятиями, которая привела к загрузке институтов множеством мелких, подчас случайных тем»⁵. Реорганизовать систему следовало в направлении концентрации механизмов планирования и финансирования в отрасли: «...планирование, разработка и внедрение подавляющей части научно-технических проблем должно осуществляться внутри отраслей народного хозяйства. В роли заказчика по этим проблемам должно выступать отраслевое министерство или ведомство, которое будет использовать результаты разработок»⁶. В записке отмечалось, что на министерства и ведомства возложена основная работа по планированию научно-технического прогресса отрасли, соответственно, они должны централизовать и распределение финансирования своих научных учреждений, а Госплан СССР должен определять отраслям лишь общий объём финансирования научных исследований и мероприятий по внедрению их результатов в народное хозяйство, фонд заработной платы научных учреждений и объём капитальных вложений на развитие науки. Объём же работ, выполняемых по прямым хозяйственным договорам с предприятиями, предлагалось ограничить 5–10% от общего объёма НИР.

Как видим, последовательно проводилась идея централизации финансирования отраслевой науки в соответствующем ведомстве. Предложения Отдела науки КППК содержали многие элементы будущей системы ЕФРНТ, а также реформы планирования и финансирования НИР. Однако эти предложения ещё не предусматривали создания механизмов экономической заинтересованности отраслевых ведомств в достижении на практике экономического эффекта внедрения новой техники и разработок.

Поиск нового порядка финансирования продолжился экспериментом. В 1968 г. вышел ключевой документ новой научно-технической политики – Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 сентября 1968 г. № 760 «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники»⁷. В тот же день было принято и постановление «О мероприятиях по повышению эффективности работы научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций Министерства электротехнической промышленности и ускорению использования их разработок в производстве»⁸. Оно вводило новый, экспериментальный порядок финансирования НИР для Минэлектротехпрома.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 969. Л. 3.

⁶ Там же.

⁷ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24.09.1968 г. № 760 «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» // Собрание постановлений правительства СССР. 1968. № 18. Ст. 122.

⁸ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24.09.1968 г. № 761 «О мероприятиях по повышению эффективности работы научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций Министерства электротехнической промышленности и ускорению использования их разработок в производстве» // Собрание постановлений правительства СССР. 1968. № 18. Ст. 129.

ЭКСПЕРИМЕНТ МИНЭЛЕКТРОТЕХПРОМА

С 1 января 1969 г. Министерство электротехнической промышленности СССР было переведено на новую систему планирования и финансирования НИОКР. В соответствии с ней объём финансирования НИОКР устанавливался в зависимости от планируемого объёма выпуска товарной продукции по министерству (на 1969 г. он был установлен в размере 3,3%, а на 1970 г. – 3,4% объёма планируемого выпуска товарной продукции).

Новый порядок финансирования НИОКР, технологических работ и мероприятий по освоению новой техники предусматривал создание единого фонда развития науки и техники (ЕФРНТ), образуемого за счёт отчислений от годовой плановой прибыли, получаемой в отрасли в результате технического прогресса и хозяйственной деятельности предприятий и организаций Минэлектротехпрома. Этот порядок заменил прежний, когда НИР финансировались за счёт госбюджетных и хоздоговорных средств и отчислений от себестоимости промышленной продукции на НИР и в фонд освоения новой техники.

В 1969 г. отчисления от прибылей были установлены в размере 171,9 млн руб., в 1970 г. – 184 млн руб. Для формирования фонда развития науки и техники Минэлектротехпрома правительством также были выделены дополнительные средства. В докладе ГКНТ Совету Министров СССР отмечалось, что новый порядок финансирования позволил уже в 1969 г. несколько расширить фронт разработок по созданию «новых видов продукции общепромышленного, специального и бытового назначения, а также работ по совершенствованию технологических процессов»⁹. Прибыль по сданным заказчикам работам за отчётный год составила 15,9 млн руб. По фактическим затратам по сравнению с 1968 г. объём законченных научных работ в 1969 г. увеличился на 40,7 млн руб. Годовой темп роста объёмов НИОКР и технологических работ за 1969 г. и в 1970 г. составил 10%. ГКНТ также подчёркивал большое значение введённой в Минэлектротехпроме системы единого непрерывного планирования развития науки и техники на основе внутриминистерских заказ-нарядов. Основное её преимущество заключалось в охвате планированием всех стадий работ по темам от научного поиска до выпуска новых изделий или внедрения новых технологических процессов¹⁰. Финансирование НИР планировалось на весь период выполнения темы независимо от того, завершалась она в данном году или нет [10, с. 24]. В заказ-нарядах, наряду с соответствующими техническими требованиями, устанавливался объём финансирования темы в целом, а также расчётная величина экономического эффекта, который должен был быть получен в народном хозяйстве от внедрения данной разработки. ГКНТ СССР отмечал, что такая система планирования позволила Минэлектротехпрому в 1969 г. прекратить выполнение значительного числа работ из-за их неактуальности или низкой экономической эффективности¹¹. Кроме того, эта система способствовала повышению ответственности организаций-исполнителей за результаты работ

⁹ ГА РФ. Ф. Р.-5446. Оп. 104. Д. 93. Л. 45–47.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

и позволила сосредоточить денежные и материальные ресурсы на важнейших направлениях технического прогресса в отрасли [11, с. 132].

В целом в период с 1969 по 1975 г. 49,1% расходов на НИОКР Минэлектротехпрома производилось из средств ЕФРНТ, остальные – за счёт хоздоговорных средств [11, с. 131–132].

В дальнейшем в результате введения нового порядка финансирования НИОКР в электротехнической промышленности сократились в 1,5–2 раза сроки разработки новой техники, в четыре раза увеличился экономический эффект от её выпуска. Улучшилось качество продукции: к 1975 г. более 30% изделий отрасли выпускались со Знаком качества. При этом объём самого ЕФРНТ Минэлектротехпрома рос быстрее, чем объём НИОКР в отрасли [Там же], что объяснялось тем, что средства фонда расходовались и на мероприятия по внедрению новой техники. Соотношение расходов на НИОКР и на освоение серийного производства новой техники в 1969–1975 гг. менялось. Доля расходов на НИОКР явно преобладала и составляла от 75 до 90% в разные годы. Доля расходов на освоение серийного производства новой техники, соответственно, составляла от 10 до 25% средств, выделенных из ЕФРНТ [11, с. 132].

Менялся и размер взносов в ЕФРНТ. Поскольку за базу расчётов была принята плановая прибыль, которая зависела от меняющихся цен, нормативы также корректировались ежегодно и составили в 1969 г. 13%, в 1970 г. – 13,4%, в 1971 г. – 16,8%, в 1972 г. – 16,9%, в 1973 г. – 32,6%, в 1974 г. – 21%, в 1975 г. – 27%, в 1976 г. – 32,8% [11, с. 131].

Доля отчислений различных предприятий и производственных объединений Минэлектротехпрома в общем объёме средств ЕФРНТ также существенно отличалась и могла довольно резко колебаться год от года [11, с. 133]. Дифференциация отчислений между подведомственными предприятиями и объединениями оставалась на усмотрение Министерства.

Эксперимент Минэлектротехпрома был признан успешным. Порядок финансирования НИР с использованием ЕФРНТ начал распространяться на другие отрасли промышленности.

ВТОРОЙ ЭТАП ЭКСПЕРИМЕНТА

Следом за Минэлектротехпромом на новый порядок финансирования был переведён ряд министерств. Кроме того, на новые условия к 1975 г. в порядке эксперимента были переведены 40 научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций различной ведомственной принадлежности¹². Новая система вводилась постепенно, отдельными постановлениями Совета Министров СССР по каждому из ведомств¹³. Как и для Минэлектротехпрома,

¹² ГА РФ. Ф. Р.-5446. Оп. 109. Д. 171. Л. 2.

¹³ Постановление Совета Министров СССР от 22.07.1971 г. № 513 «О переводе научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций и предприятий Министерства тяжёлого, энергетического и транспортного машиностроения на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1971. № 14. Ст. 98; Постановление Совета Министров СССР от 20.12.1974 г. № 973 «О переводе научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций и предприятий Министерства химической промышленности на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования

определялись размеры отчислений в ЕФРНТ на первый год реализации нового порядка финансирования. На последующие годы нормативы отчислений устанавливались ГКНТ СССР, Госпланом и Минфином СССР с участием самого ведомства. С учётом опыта Минэлектротехпрома и специфики деятельности каждого из ведомств трансформировались нормативы расчёта отчислений в ЕФРНТ. Базой для расчёта отчислений могла служить уже не только плановая прибыль, подверженная частым изменениям в зависимости от цен на продукцию. Так, для Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, Министерства химического и нефтяного машиностроения, Министерства химической промышленности отчисления устанавливались от планируемого объёма реализуемой продукции, а для Министерства морского флота – от планируемых доходов от заграничных перевозок грузов и пассажиров морским транспортом за вычетом расходов.

Вторая часть эксперимента также была признана успешной. На этом этапе были скорректированы недостатки, выявленные при анализе опыта работы электротехнической промышленности. Прежде всего, была разработана новая база расчёта отчислений в ЕФРНТ – не только плановая прибыль, но и объём реализуемой продукции, т. к. прибыль из-за частых пересмотров цен в отрасли не была стабильным показателем [12, с. 50]. Прибыль при этом оставалась источником средств пополнения фонда. При таком методе образования ЕФРНТ

работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1975. № 2. Ст. 8; Постановление Совета Министров СССР от 25.04.1975 г. № 329 «О переводе научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организаций, предприятий и производственных объединений Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1975. № 12. Ст. 73; Постановление Совета Министров СССР от 25.04.1975 № 330 «О переводе научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций и предприятий Министерства морского флота на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1975. № 12. Ст. 74; Постановление Совета Министров СССР от 02.07.1976 г. № 531 «О переводе научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организаций, предприятий, научно-производственных и производственных объединений Министерства цветной металлургии СССР на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1976. № 13. Ст. 65; Постановление Совета Министров СССР от 20.09.1976 г. № 771 «О переводе научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организаций, предприятий, производственных и научно-производственных объединений Министерства химического и нефтяного машиностроения на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1976. № 22. Ст. 110; Постановление Совета Министров СССР от 10.01.1977 г. № 23 «О переводе научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организаций, предприятий, производственных и научно-производственных объединений Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1977. № 6. Ст. 34; Постановление Совета Министров СССР от 14.01.1977 г. № 38 «О переводе научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организаций, предприятий, производственных и научно-производственных объединений Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1977. № 6. Ст. 35; Постановление Совета Министров СССР от 11.05.1978 г. № 358 «О переводе научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организаций, предприятий, производственных и научно-производственных объединений Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике» // Собрание постановлений правительства СССР. 1978. № 12. Ст. 83.

финансирование научно-технических разработок зависело от темпов развития предприятий и отрасли в целом [13, с. 10].

Поскольку средства ЕФРНТ, не использованные в текущем году, не изымались и могли быть использованы в следующем, повышалась экономическая самостоятельность ведомств и их заинтересованность в финансировании не только краткосрочных НИР. С другой стороны, поскольку экономическое стимулирование науки в отрасли ставилось в прямую пропорциональную зависимость от полученного экономического эффекта, ведомства были заинтересованы в ускорении выпуска новой продукции и освоения новой техники. Исследователи отмечали опережающий рост экономического эффекта от использования более совершенной техники и технологических процессов по сравнению с ростом размеров ЕФРНТ: в Минэлектротехпроме экономический эффект в 1978 г. вырос в 6,6 раз, а размер ЕФРНТ – в 2,5 раза; в Минтяжмаше – в 2,3 и 1,45 раза соответственно; в Минэнергомаше – в 2,2 и 1,5 раза [14, с. 50–51]. Выросла и доля продукции высшей категории качества. Так, в отраслях, длительное время работавших по новой системе финансирования, доля продукции высшей категории качества в общем объёме производства была в 1977 г. в 1,5–2 раза выше, чем в других отраслях [14, с. 51]. Уже в первые годы применения новой системы в Минтяжмаше доля продукции высшей категории качества выросла с 9% в 1971 г. до 25% в 1975 г. [15, с. 125]. В Минэлектротехпроме доля продукции высшей категории качества с 1970 по 1974 г. увеличилась в 3,3 раза и составила 36% всей продукции [15, с. 126]. Также отмечалось, что новая система способствовала укрупнению тематики работ и приближению её к нуждам производства, сокращению длительности цикла «исследования – производство», росту количества осваиваемой в серийном производстве новой продукции [15, с. 125].

Новый порядок финансирования вновь был оценён положительно¹⁴ как позволяющий «установить прямую зависимость размеров финансирования науки от объёма производства и результатов хозяйственной деятельности объединений и предприятий» [13, с. 11].

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

С 1979 г. на систему ЕФРНТ были переведены все промышленные министерства и ведомства, кроме оборонных¹⁵. Переводу предшествовала подготовительная работа ведомства, в ходе которой оно было обязано проанализировать НИОКР и деятельность по внедрению новой техники подведомственных организаций и предприятий, оценить их результаты за предыдущий период, определить полученный от использования новой техники в отрасли экономический эффект, проанализировать положительный опыт отраслей промышленности, уже перешедших на ЕФРНТ, организовать повышение квалификации кадров

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р.-5446. Оп. 109. Д. 171. Л. 2.

¹⁵ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12.07.1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1979. № 18. Ст. 118.

на всех уровнях управления¹⁶. Система ЕФРНТ вводилась вместе с системой внутриведомственных заказ-нарядов.

В отраслях, где впервые создавался ЕФРНТ, для расчётов размера отчислений исходили из собственных затрат ведомства на выполнение НИОКР, технологических работ и мероприятий по новой технике в предшествующем году или в более длительном плановом периоде (до пяти лет)¹⁷.

В дальнейшем средства ЕФРНТ формировались за счёт отчислений от новой прибыли. Норматив отчислений рассчитывался ведомством с учётом результатов его деятельности в предшествующую пятилетку и устанавливался в пятилетнем плане в процентах к чистой или товарной продукции. Также в ЕФРНТ направлялась часть дополнительной прибыли от реализации новой высокоэффективной продукции и продукции с государственным Знаком качества.

Таким образом, на первом этапе формирования ЕФРНТ в отрасли объём фонда связывался со стабильным базовым показателем и с перспективой динамики средств на развитие отраслевой науки. На втором этапе ведомством разрабатывался норматив расчёта отчислений ЕФРНТ, включая выбор базового показателя – достаточно стабильного, не подверженного такому влиянию внешних факторов, как изменение прибыли или реализации продукции [16, с. 51]. При этом сам экономический эффект в отраслях плановой экономики подлежал планированию и увязывался с нормативами отчислений в ЕФРНТ [17, с. 58].

Отчисления в ЕФРНТ предусматривались в пятилетних и годовых финансовых планах ведомства и предприятий. В пределах утверждённой общей суммы ведомство могло дифференцировать размеры отчислений по отдельным производственным объединениям и предприятиям. Союзно-республиканские ведомства также могли оставлять отчисления частично или полностью в распоряжении соответствующих республиканских ведомств¹⁸.

Средства ЕФРНТ распределялись централизованно научно-техническими управлениями министерств и ведомств исходя из общеотраслевых нужд [15, с. 125]. Так, например, в ведомствах строительной отрасли средства ЕФРНТ распределялись таким образом, чтобы отчисления от прибыли полностью обеспечивали финансирование НИОКР, а отчисления от себестоимости шли на возмещение затрат по освоению новой техники¹⁹.

¹⁶ Указания о порядке перевода научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организаций, научно-производственных и производственных объединений (предприятий) промышленного министерства на хозрасчётную систему организации работ по созданию, освоению и внедрению новой техники на основе заказов-нарядов (договоров). Утверждены Госпланом СССР, ГКНТ СССР, Минфином СССР, Госкомтрудом СССР, Госбанком СССР по согласованию с ВЦСПС 31.01.1980 г. // Совершенствование хозяйственного механизма : сб. документов. М. : Правда, 1980. С. 134.

¹⁷ Методические указания о порядке образования и использования единого фонда развития науки и техники. Утверждены ГКНТ СССР, Госпланом СССР, Минфином СССР, Госкомцен СССР 11.09.1979 г. // Совершенствование хозяйственного механизма : сб. документов. М. : Правда, 1980. С. 279; Руководство по разработке хозрасчётной системы организации работ по созданию, освоению и внедрению новой техники в строительных министерствах и ведомствах / НИИЭС. М. : Стройиздат, 1983. С. 14.

¹⁸ Методические указания о порядке образования и использования единого фонда развития науки и техники. Утверждены ГКНТ СССР, Госпланом СССР, Минфином СССР, Госкомцен СССР 11.09.1979 г. // Совершенствование хозяйственного механизма : сб. документов. М. : Правда, 1980. С. 279–281.

¹⁹ Руководство по разработке хозрасчётной системы организации работ по созданию, освоению и внедрению новой техники в строительных министерствах и ведомствах / НИИЭС. М. : Стройиздат, 1983. С. 14.

Порядок распределения средств ЕФРНТ внутри отрасли по направлениям затрат, рассмотрения заявок, составления и согласования планов НИОКР, финансируемых из ЕФРНТ, определялся министерством. При этом организациям, перечислявшим средства в ЕФРНТ с нарушением установленных сроков, финансирование затрат за счёт средств фонда производилось в последнюю очередь²⁰.

За счёт средств ЕФРНТ могли производиться следующие виды затрат:

- затраты на НИОКР, технологические и опытные (экспериментальные) работы по обеспечению НТП в отрасли, выполняемые подведомственными организациями, объединениями, предприятиями, в составе которых были подразделения, отнесённые в установленном порядке к числу научных организаций, а также затраты на те же виды работ, выполняемых организациями других ведомств и отраслевыми лабораториями вузов на основе хоздоговоров;
- затраты на освоение производства новых и модернизированных видов продукции и внедрение новых технологических процессов (как для подведомственных объединений и предприятий, так и для соисполнителей из иных ведомств);
- повышенные затраты первого, а в отдельных случаях и второго года серийного производства новой продукции, использования новых технологических процессов объединением (предприятием), впервые освоившим их (при этом средства ЕФРНТ следовало выделять в объёмах, обеспечивающих полное покрытие затрат на освоение и внедрение новой техники);
- затраты на другие работы промышленного характера, связанные с освоением новой техники;
- погашение кредитов, предоставленных ведомству на осуществление мероприятий по развитию науки и техники и улучшению качества продукции.

При этом доля расходов из ЕФРНТ на внедрение новой техники и технологии по отношению к расходам на проведение исследований и разработок имела тенденцию к росту [17, с. 60].

До 20% средств ЕФРНТ выделялись научным организациям отрасли для создания научно-технического задела. За счёт этих средств производились фундаментальные, теоретические и поисковые исследования и ОКР, связанные с созданием перспективных технологических процессов, систем оборудования для комплексной механизации и автоматизации производства, предприятий, машин и оборудования будущего; инициативные НИОКР и технологические работы, предлагаемые учёными и специалистами, научными и научно-техническими советами подведомственных организаций, объединений и предприятий. Средства для формирования задела распределялись по организациям ведомством в зависимости от необходимости усиления развития того или иного направления в науке и технике.

Самостоятельно распоряжаться выделенной им частью средств ЕФРНТ имели право научно-производственные объединения (НПО). В 1983 г. самостоятельность

²⁰ Там же. С. 19.

предприятий и объединений в части распоряжения средствами, выделенными им из ЕФРНТ, была расширена. Для финансирования межотраслевых НИР, проводимых по общесоюзным научно-техническим программам, было предусмотрено создание резерва средств за счёт отчислений от ЕФРНТ общесоюзных министерств и ведомств. Резерв находился в распоряжении ГКНТ СССР. На уровне союзных республик аналогичные резервы были предоставлены в распоряжение советов министров союзных республик²¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ЕФРНТ

ЕФРНТ рассматривался как эффективная мера в связке с системой заказ-нарядов [9, с. 193–197], комплексного планирования НИР, материального поощрения исполнителей НИР за счёт полученного экономического эффекта²².

Достоинством системы ЕФРНТ была концентрация усилий над крупными темами. До введения системы ЕФРНТ в ряде промышленных министерств над одной темой работало в среднем не более семи научных работников [18, с. 24]. Одной из причин мелкотемья было разнообразие источников финансирования, кроме того, на каждой стадии цикла «исследования – производство» действовали свои источники финансирования, из-за чего интересы исполнителей разных этапов общей задачи расходились [15, с. 125]. С введением системы ЕФРНТ повышались непрерывность и комплексность планирования и финансирования исследований, разработок и работ по освоению новой техники. Министерства и ведомства получили возможность оперативного перераспределения средств между стадиями работ.

Выдвигавшиеся советскими специалистами предложения по совершенствованию системы ЕФРНТ касались прежде всего порядка его формирования. Большое значение придавалось выбору критериев, позволяющих обоснованно планировать объём НИР и, следовательно, размеры ЕФРНТ [15, с. 125; 16, с. 54–55; 19, с. 155]. Так, предлагалось не связывать величину ЕФРНТ только с прибылью или динамикой объёма товарной продукции, т. к. темп НТП опережал развитие промышленного производства. Формирование ЕФРНТ должно было зависеть от перспектив развития НТП в отрасли и эффективности мероприятий, предусматриваемых перспективным планом по науке и технике [20, с. 183]. Обеспечения превышения объёмов ЕФРНТ над базовым показателем предлагалось добиться с помощью коэффициентов прироста ЕФРНТ и товарной продукции [16, с. 51]. Предлагалось также увязывать норматив образования ЕФРНТ с величиной годового экономического эффекта от внедрения новой техники [21, с. 183], с приростом продукции, полученной за счёт повышения эффективности производства в результате проведения мероприятий в области научно-технического прогресса [22, с. 178].

Предлагались методики корректировки норматива отчислений НПО в ЕФРНТ с учётом результатов их научно-технической деятельности. Норматив

²¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18.08.1983 г. «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1983. Отд. первый. № 24.

²² ГА РФ. Ф. Р.-5446. Оп. 109. Д. 171. Л. 4–6.

отчислений должен был не только отражать отраслевую специфику, но и обеспечивать экономическую заинтересованность объединений, отражать технический уровень производства и выпускаемой продукции. В соответствии с этим предлагалось установление нормативов для НПО с учётом научно-технического уровня производства в зависимости от качественной структуры выпускаемой продукции [23, с. 148].

Отмечалась и недостаточность средств ЕФРНТ, поскольку «даже при налаженном процессе освоения издержки производства новой техники всегда будут дополнительными и значительными» [24, с. 20]. При недостаточном объёме средств ЕФРНТ предприятия возмещали высокие издержки освоения новой техники другими путями, например, отнесением их на себестоимость продукции. Для решения этой проблемы требовалось увеличить размеры ЕФРНТ и соответственно – норматив отчислений от прибыли в ЕФРНТ [Там же]. В отдельных отраслях промышленности, достаточно поздно перешедших на новый порядок финансирования, средства ЕФРНТ использовались только на проведение НИОКР, а источник покрытия повышенных затрат по освоению и внедрению новой техники по-прежнему отсутствовал. Это объяснялось планированием самого размера фонда по достигнутому в предшествующем плановом периоде уровню, когда соответствующие затраты не предусматривались [21, с. 183].

Серьёзной проблемой, выявленной в ходе реализации нового порядка финансирования, стало неравенство вклада научных организаций, предприятий и объединений отрасли в ЕФРНТ. Так, опыт Минтяжмаша показал, что отдельные институты обеспечивали до 50% отраслевого экономического эффекта, прежде всего за счёт работ, связанных с подготовкой производства изделий со Знаком качества. После присвоения Знака качества экономический эффект делился между соисполнителями на принципах долевого участия. Во многих институтах экономический эффект от подготовки производства продукции со Знаком качества во много раз превышал получаемый ими за выполнение исследований [25, с. 97].

В связи с этим важным элементом системы ЕФРНТ виделось обоснование нормативов отчислений в фонд от отдельных предприятий и объединений. Степень участия каждого из них в формировании отраслевого ЕФРНТ зависела как от объёма работ в области науки и техники, так и от экономических условий, которые на практике различались, что требовало от ведомства разрабатывать экономически обоснованную дифференциацию нормативов отчислений прибыли в ЕФРНТ на всех уровнях отраслевой системы. При этом советские экономисты предостерегали от того, чтобы формирование ЕФРНТ и ускорение научно-технического прогресса в отрасли становились «индивидуальным делом каждого подразделения» [16, с. 54]. Отмечалось, что противоречия между интересами относительно обособленных производственных коллективов и интересами развития отраслевой науки и техники возникают объективно, и разрешить их можно с помощью установления целевых нормативов финансирования [26, с. 80–82]. Отмечая неравномерность научно-технического прогресса в отдельных предприятиях и объединениях, советские экономисты указывали на необходимость ограничения дотаций на НТП и создания собственных источников финансирования на уровне производственного

объединения или предприятия, которое могло бы самостоятельно принимать некоторые решения по развитию научно-исследовательских работ и освоению новой техники. Для отдельных НПО предлагалось разработать экономически обоснованные нормативы распределения средств ЕФРНТ между отдельными этапами научно-производственной деятельности [19, с. 155–156].

Предлагалось также выработать систему нормативов формирования и использования ЕФРНТ, включая отраслевые нормативы образования фондов, дифференцированные нормативы отчислений от прибыли производственных объединений, крупных предприятий, нормативы распределения финансовых ресурсов по отдельным направлениям цикла «исследование – производство» в целом по отрасли на пятилетку [22, с. 178–179].

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе экономической реформы второй половины 1960-х гг. в рамках политики «экономизации науки» был разработан комплекс мер по внедрению экономических методов стимулирования научно-технического прогресса. Важным элементом этого комплекса мер стало введение новой системы финансирования НИР. За 1969–1979 гг. был экспериментально опробован новый порядок финансирования отраслевой науки. В основе новой системы – единых фондов развития науки и техники – лежали идеи объединения всех источников финансирования науки в отрасли и сквозного финансирования всех этапов цикла «исследования – производство», а также увязывания финансирования отраслевой науки с экономическим эффектом научно-технического прогресса в отрасли. Хотя на практике в отраслевой науке сохранялись и иные источники финансирования (прежде всего хоздоговорное), ЕФРНТ заняли среди них главенствующую позицию. В совокупности с системой комплексного планирования НИР и системой заказ-нарядов ЕФРНТ в целом выполнили свои задачи.

Эксперимент проходил в два этапа: сначала в одной отрасли (Министерство электротехнической промышленности), затем – с учётом опыта первого этапа – в девяти отраслях и отдельных научных организациях, объединениях и предприятиях. При распространении нового порядка на все гражданские министерства и ведомства также были внесены корректировки с учётом экспериментального опыта.

Для увязки размеров ЕФРНТ с результатами научно-технического прогресса в отрасли пытались использовать разные базовые показатели расчёта отчислений в фонд. Плановая прибыль как база расчёта достаточно быстро доказала своё неудобство в силу частых изменений цен. Однако выбранный в качестве новой базы показатель выпуска продукции также был несовершенен, и в научных исследованиях советского периода регулярно предлагались пути совершенствования методики расчёта. Важно отметить, что на начальном этапе создания ЕФРНТ в отрасли в основу определения размеров фонда в любом случае ложились показатели объёмов затрат на отраслевые НИР в предшествующем плановом периоде. Материалы фонда Совета Министров СССР также свидетельствуют, что на первом этапе эксперимента Минэлектротехпрому была

оказана специальная помощь правительства в виде выделения дополнительных средств на образование ЕФРНТ.

Система ЕФРНТ позволяла ведомствам самостоятельно распределять средства фонда между различными направлениями развития науки и техники в отрасли, а также между подведомственными организациями, объединениями и предприятиями различного уровня. С одной стороны, это способствовало концентрации средств на важнейших направлениях научно-технического прогресса в отрасли, с другой – приводило к непропорциональности выделяемой части ЕФРНТ вклада в результативность отраслевых НИР отдельных организаций, предприятий или объединений. Это неравенство вклада достаточно быстро было замечено и обсуждалось в публикациях советского периода, однако вплоть до экономических реформ перестройки господствовала идея централизованного перераспределения средств внутри отрасли. Хотя научно-производственные объединения могли самостоятельно распоряжаться выделенной им частью средств ЕФРНТ, определение самого размера этой части зависело лишь от усмотрения министерства или ведомства, которое не обязано было непременно класть в основу своих расчётов размер вклада конкретного НПО в результаты НИР отрасли.

ЕФРНТ стали основным источником финансирования советской отраслевой науки на завершающем этапе его развития. После распада СССР именно рухнувшая система ЕФРНТ привела к разрушению отраслевой науки. На протяжении десятилетий постсоветского периода современные исследователи вспоминали о системе ЕФРНТ и предлагали ввести для финансирования отраслевой науки некие её аналоги. Преемником ЕФРНТ в какой-то степени стал Российский фонд технологического развития. Однако, как представляется, система ЕФРНТ была неразрывной частью советской плановой экономики с её высокой степенью централизации управления наукой в отрасли и вне этой экономики неприменима.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голова И. М. Отраслевая наука как элемент отечественной инновационной системы // Вестник УГТУ–УПИ. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 96–103. EDN JUKKVT.
2. Варшавский А. Е. О стратегии научно-технологического развития российской экономики // Общество и экономика. 2017. № 6. С. 5–27. EDN YSPIAJ.
3. Наймушин В. Г. Развитие науки – ключевой фактор перехода к инновационной экономике // Terra Economics. 2010. Т. 8, № 3. С. 32–35. EDN NBJQPP.
4. Романовский М. В., Верхотурова Т. А. Институциональное обеспечение инновационного развития России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 1 (73). С. 21–31. EDN OUNLEH.
5. Дежина И. Г., Салтыков Б. Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок. М. : Ин-т экономики переходного периода, 2004. 152 с. (Научные труды Института экономики переходного периода, № 72Р). ISBN 5-93255-142-9.
6. Капитонов Е. Н., Капитонов И. Е. Динамика финансирования образования и науки в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2011. Т. 17, № 2. С. 602–608. EDN NUQRZN.

7. *Фонотов А. Г.* Роль государственной научно-технической политики в повышении инновационной активности российских предприятий // Проблемы прогнозирования. 2013. № 3 (138). С. 35–47. EDN RFWJUB.
8. Управление наукой: путеводитель по советскому прошлому / отв. ред. Е. А. Долгова ; науч. ред. Д. С. Секиринский ; авт.: Е. А. Долгова, М. О. Окунева, М. В. Грибовский [и др.]. М. : РГГУ, 2024. 405 с. ISBN 978-5-7281-3419-0. EDN LEBDCB.
9. Советская наука в ключевых понятиях эпохи : научно-популярный словарь / отв. ред. Е. А. Долгова ; науч. ред. Д. С. Секиринский ; авт.: Е. А. Долгова, М. О. Окунева, М. В. Грибовский [и др.]. М. : РГГУ, 2025. 662 с. ISBN 978-5-7281-3568-5. EDN PFGETC.
10. *Бразовская Т., Петрова В.* Вопросы планирования и экономического стимулирования производства новой техники и повышения качества продукции // Плановое хозяйство. 1971. № 10. С. 21–30.
11. *Кедрова К., Васильева Е., Панова Л.* Об использовании единого фонда развития науки и техники // Плановое хозяйство. 1977. № 6. С. 131–135.
12. *Стуколов П.* Экономические и организационные рычаги в системе «наука – производство» // Плановое хозяйство. 1984. № 5. С. 47–55.
13. *Лебедев В.* Планирование и научно-технический прогресс // Плановое хозяйство. 1975. № 11. С. 10–17.
14. *Покровский В.* Организационно-экономический механизм повышения эффективности развития науки и техники // Плановое хозяйство. 1978. № 8. С. 49–60.
15. *Лазарева С.* Экономическое стимулирование научно-технического прогресса // Плановое хозяйство. 1976. № 6. С. 121–128.
16. *Любинецкий Я., Шалимов В.* Нормативы формирования единого фонда развития науки и техники // Плановое хозяйство. 1979. № 11. С. 50–59.
17. *Кожевников Р.* Экономическое управление научно-техническим прогрессом // Плановое хозяйство. 1983. № 12. С. 54–60.
18. *Покровский В.* Повышение эффективности использования научно-технического потенциала // Плановое хозяйство. 1977. № 3. С. 18–27.
19. *Федотова М. А.* Влияние науки как непосредственной производительной силы на воспроизводство производственных фондов : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01. М., 1984. 185 с. EDN NPBTVF.
20. *Передрий С. С.* Формы использования достижений НТР и их совершенствование в интенсивном социалистическом воспроизводстве : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Киев, 1983. 227 с. EDN NPBTCT.
21. *Помана И. Я.* Совершенствование механизма оценки эффективности и экономического стимулирования научно-технического прогресса в винодельческой промышленности (на материалах Молдавской ССР) : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Кишинев, 1984. 202 с. EDN NPECNR.
22. *Лавриненко Н. И.* Экономическое содержание и пути совершенствования нормативов в сфере управления научно-техническим прогрессом : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Л., 1983. 201 с. EDN NPBMWL.
23. *Крючкова И. П.* Экономический механизм управления реализацией научно-технических достижений в производственном объединении (на примере машиностроения) : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 1984. 179 с. EDN NPEMUZ.
24. *Мадраимова Л. А.* Экономические проблемы внедрения новой техники в промышленности Узбекистана // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 8. С. 17–21.
25. *Берлинер Ю.* Организация научных исследований в отрасли // Плановое хозяйство. 1982. № 6. С. 95–99.

26. Черных С. И. Финансовые отношения в условиях развития хозрасчётных форм организации социалистического производства : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01. М., 1984. 147 с. EDN MFTMHL.

REFERENCES

1. Golova I. M. Sectoral science as an element of national innovation system [Otraslevaya nauka kak element otechestvennoi innovatsionnoi sistemy]. *Bulletin of the USTU-UPI. Series: Economics and Management=Vestnik UGTU-UPI. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. 2005;(1):96–103. (In Russ.).
2. Varshavsky A. E. On the strategy of scientific and technological development of the Russian economy. *Society and Economics=Obshchestvo i ekonomika*. 2017;(6):5–27. (In Russ.).
3. Naimushin V. G. Advancement of science as the key factor of conversion to innovation economy. *Terra Economics*. 2010;8 (3):32–35. (In Russ.).
4. Romanovsky M. V., Verkhoturova T. A. Institutional support innovation of Russia. *Bulletin of Saint Petersburg University of Economics and Finance=Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2012;(1):21–31. (In Russ.).
5. Dezhina I. G., Saltykov B. G. Mechanisms of encouraging commercialization of research and development. Moscow : Institute for the Economy in Transition; 2004. 152 p. (In Russ.). ISBN 5-93255-142-9.
6. Kapitonov E. N., Kapitonov I. E. The dynamics of education and science financing in Russia in late XX and early XXI century. *Transactions of Tambov State Technical University*. 2011;17(2):602–608. (In Russ.).
7. Fonotov A. G. Role of state scientific and technological policy in the improvement of the innovation activity of Russian enterprises. *Issues of Forecasting=Problemy prognozirovaniya*. 2013;(3):35–47. (In Russ.).
8. Dolgova E. A., Sekirinskii D. S., eds. Science management: A guide to the Soviet past [Upravlenie nauko: putevoditel' po sovetskomu proshlomu]. Moscow : RSUH; 2024. 405 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3419-0.
9. Dolgova E. A., Sekirinskii D. S., eds. Soviet science in main notions of the epoch [Sovetskaya nauka v klyuchevykh ponyatiyakh epokhi] : A popular science dictionary. Moscow : RSUH; 2025. 662 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3568-5.
10. Brazovskaya T., Petrova V. Issues of planning and economic incentives for production of new technology and improvement of product quality [Voprosy planirovaniya i ekonomicheskogo stimulirovaniya proizvodstva novoi tekhniki i povysheniya kachestva produktsii]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1971;(10):21–30. (In Russ.).
11. Kedrova K., Vasilyeva E., Panova L. On use of a single fund for development of science and technology [Ob ispol'zovanii edinogo fonda razvitiya nauki i tekhniki]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1977;(6):131–135. (In Russ.).
12. Stukolov P. Economic and organizational levers in the 'science – production' system [Ekonomicheskie i organizatsionnye ryuchagi v sisteme «nauka – proizvodstvo»]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1984;(5):47–55. (In Russ.).
13. Lebedev V. Planning and scientific and technical progress [Planirovanie i nauchno-tekhnicheskii progress]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1975;(11):10–17. (In Russ.).
14. Pokrovsky V. Organizational and economic mechanism for enhancing effectiveness of science and technology development [Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm povysheniya effektivnosti razvitiya nauki i tekhniki]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1978;(8):49–60. (In Russ.).

15. Lazareva S. Economic incentives for scientific and technical progress [Ekonomicheskoe stimulirovanie nauchno-tekhnicheskogo progressa]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1976;(6):121–128. (In Russ.).
16. Lyubinetzky Ya., Shalimov V. Normatives for the formation of a single fund for the development of science and technology [Normativy formirovaniya edinogo fonda razvitiya nauki i tekhniki]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1979;(11):50–59. (In Russ.).
17. Kozhevnikov R. Economic management of scientific and technical progress [Ekonomicheskoe upravlenie nauchno-tekhnicheskim progressom]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1983;(12):54–60. (In Russ.).
18. Pokrovsky V. Improving the effectiveness of utilizing scientific and technical potential [Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya nauchno-tekhnicheskogo potentsiala]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1977;(3):18–27. (In Russ.).
19. Fedotova M. A. The influence of science as a directly productive force on the reproduction of production funds [Vliyanie nauki kak neposredstvennoi proizvoditel'noi sily na vosproizvodstvo proizvodstvennykh fondov] : Diss. ... Candidate of Economics : 08.00.01. Moscow; 1984. 185 p. (In Russ.).
20. Peredriy S. S. Forms of using achievements of scientific and technical revolution and their improvement in the intensive socialist reproduction [Formy ispol'zovaniya dostizhenii NTR i ikh sovershenstvovanie v intensivnom sotsialisticheskom vosproizvodstve] : Diss. ... Candidate of Economics : 08.00.01. Kiev; 1983. 227 p. (In Russ.).
21. Pomana I. Ya. Improvement of a mechanism for evaluating efficiency and economic incentive for scientific and technical progress in wine-making industry (the case of the Moldavian SSR) [Sovershenstvovanie mekhanizma otsenki effektivnosti i ekonomicheskogo stimulirovaniya nauchno-tekhnicheskogo progressa v vinodel'cheskoi promyshlennosti (na materialakh Moldavskoi SSR)] : Diss. ... Candidate of Economics : 08.00.05. Kishinev; 1984. 202 p. (In Russ.).
22. Lavrinenko N. I. Economic content and ways to improve standards in the field of scientific and technical progress management [Ekonomicheskie soderzhanie i puti sovershenstvovaniya normativov v sfere upravleniya nauchno-tekhnicheskim progressom] : Diss. ... Candidate of Economics : 08.00.01. Leningrad; 1983. 201 p. (In Russ.).
23. Kryuchkova I. P. The economic mechanism for managing implementation of scientific and technical achievements in industrial association (a case study of machine-building) [Ekonomicheskii mekhanizm upravleniya realizatsiei nauchno-tekhnicheskikh dostizhenii v proizvodstvennom ob'edinenii (na primere mashinostroeniya)] : Diss. ... Candidate of Economics : 08.00.05. Moscow; 1984. 179 p. (In Russ.).
24. Madraimova L. A. Economic problems of introducing new technologies into Uzbekistan's industry [Ekonomicheskie problemy vnedreniya novoi tekhniki v promyshlennosti Uzbekistana]. *Social Sciences in Uzbekistan=Obshestvennyye nauki v Uzbekistane*. 1985;(8):17–21. (In Russ.).
25. Berliner Yu. Organization of scientific research in an industry [Organizatsiya nauchnykh issledovaniy v otrasli]. *Planned Economy=Planovoe khozyaystvo*. 1982;(6):95–99. (In Russ.).
26. Chernykh S. I. Financial relations under conditions of developing self-financing forms of the organization of socialist production [Finansovye otnosheniya v usloviyakh razvitiya khozraschetnykh form organizatsii sotsialisticheskogo proizvodstva] : Diss. ... Candidate of Economics : 08.00.01. Moscow; 1984. 147 p. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 16.03.2026.
Одобрена после рецензирования / Revised 02.06.2026.
Принята к публикации / Accepted 19.08.2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Окунева Марина Олеговна** *m_o_okuneva@mail.ru*

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра истории российской науки и научно-технологического развития, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

SPIN-код: 1670-9380

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Marina O. Okuneva** *m_o_okuneva@mail.ru*

Candidate of Law, Senior Researcher, Center for the History of Russian Science and Scientific and Technological Development, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0005-1749-7150

Web of Science ResearcherID: JXM-4696-2024